

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ОКОНЧАНИЕ
МАЛОРОССИЙСКОЙ
ЛЕГЕНДЫ «СОРОК ЛЕТ»

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 26

Лев Николаевич Толстой
Полное собрание сочинений.
Том 26. Произведения
1885–1889 гг. Окончание
малороссийской
легенды «Сорок лет»
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6880237

Содержание

Лев Николаевич	4
Предисловие к электронному изданию [ОКОНЧАНИЕ «МАЛОРОССИЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ» «СОРОК ЛЕТ», ИЗДАННОЙ КОСТОМАРОВЫМ В 1881 г.]	6 9
Комментарии Н. К. Гудзия1	16
ОКОНЧАНИЕ МАЛОРОССИЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ «СОРОК ЛЕТ».	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Лев Николаевич
Толстой**
**Окончание малороссийской
легенды «Сорок лет», изданной
Костомаровым в 1881 г.**

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1936

Электронное издание осуществлено компаниями [АВВУУ](#)
и [WEXLER](#) в рамках краудсорсингового проекта [«Весь Тол-
стой в один клик»](#)

Организаторы проекта:

[Государственный музей Л. Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания АВВУУ](#)

Подготовлено на основе электронной копии 26-го тома
Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставлен-
ной [Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 26-му тому Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и координации Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

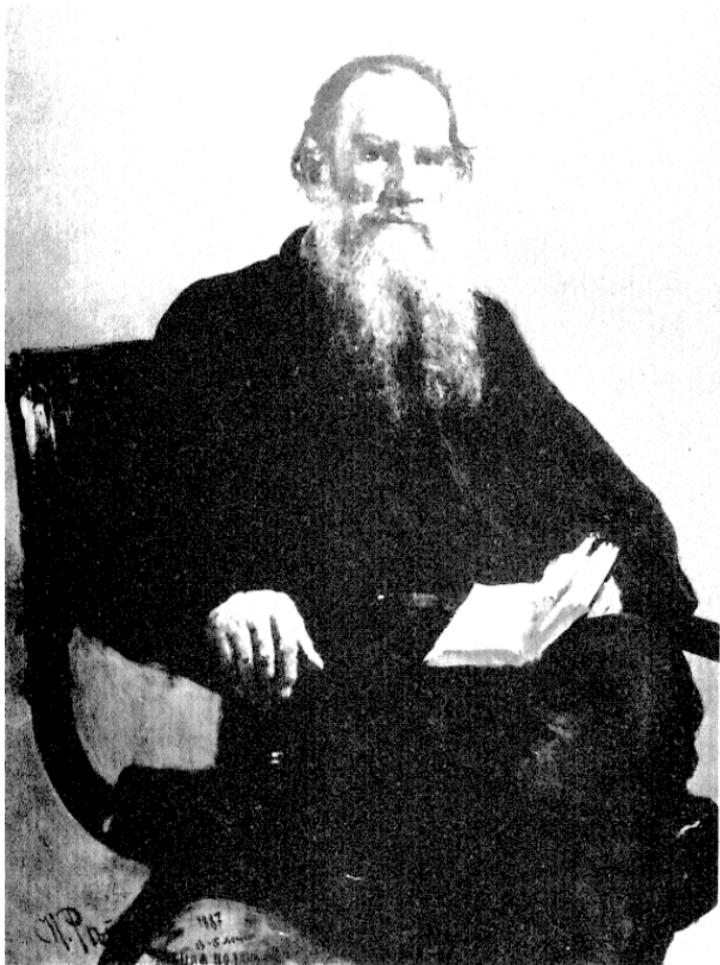
Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Перепечатка разрешается безвозмездно.

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.

1887 г.

Портрет работы И. Е. Репина.

[ОКОНЧАНИЕ «МАЛОРОССИЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ» «СОРОК ЛЕТ», ИЗДАННОЙ КОСТОМАРОВЫМ В 1881 г.]

В эту же первую ночь, с 12-го на 13-е августа, когда он (убийца), после разговора с сыном, лег один спать в своей комнате, началось его наказание.

«Нет Бога, нет души, нет наказания! Как хорошо, как покойно! И как много и долго я понапрасну мучал себя. Все боремся друг с другом, все губим друг друга, чтобы жить, как это сказал Александр. Борьба за существование: вот закон! И другого нет. И мне Бог дал быть победителем. Бог дал! Всё остается эта глупая привычка. Не Бог какой-то дал, а я сумел быть победителем; вот мне и хорошо. И всякий борись; а кто поборол, пользуйся своей победой. Я поборол и пользуюсь. Хорошо было мне жить, только воспоминание отравляло; теперь же будет еще лучше, совсем хорошо. Я понимаю, что им завидно (он вспомнил слова схимника). Им завидно: каждому хочется. А хочется, так борись. Сам борись, а не жди, чтобы тебе дали. Вот и Александр...»

Он вспомнил, как Александр говорил ему на-днях, что по-

ложенных ему двадцати тысяч в год мало. Он просил прибавить ему еще десять тысяч, и, когда он отказал, он был недоумен.

«Положим, он рассчитывает иметь всё, когда я умру...»

И вдруг Трофиму Семеновичу очень ясно пришло в голову, что сын должен желать его смерти.

«Борись, чтобы быть победителем. Я боролся – убил купца; мне нужна была его смерть, и я взял его жизнь. А ему, сыну моему Александру, чья смерть нужна?»

Он остановился и привстал в ужасе на постели.

«Чья смерть? – Моя! – Да, я стою ему на дороге. Сколько бы я ни давал ему, ему лучше, чтобы я умер, и он был бы хозяином».

И Трофим стал вспоминать взгляды и слова сына, и во всем он видел то, что сын желает его смерти. И не может не желать.

«А если желает и он – образованный человек без суеверий, так он должен меня убить. Положим, он не захочет погубить себя. Но есть яд!»

И вдруг ему вспомнился разговор сына о старинных ядах, таких, которые убивают так, что следов нельзя найти.

«А если у него будет этот яд, то как же он не даст его мне? Он должен дать!»

«Он говорил уже, что я запускаю дела, он говорил, что можно сделать больше. Да, стакан чаю – и готово! Подкупить людей, повара, они все продажны».

Он стал вспоминать своего камердинера-щеголя.

«Этому дай тысячу рублей – и готово, да и повару тоже».

Трофим взволновался, думая это, и, чтобы успокоиться, хотел выпить стакан сахарной воды, стоявший на столике у его кровати. Он взял в руку стакан: на дне было что-то белое. «Кто знает, что это? – Нет, не обманешь!» сказал он и вылил воду; затем пошел к раковине и выпил воды оттуда. «Да, борьба всех против всех. А бороться, так не зевать: буду осторожнее. Буду пить и есть то, что будет есть жена... Да и она тоже. Она знает, что ей пойдет седьмая часть. А ее бедные родные давно требуют от нее. Да, война, так война! Надо так поставить себя, чтобы им не было выгоды в моей смерти. Надо написать завещание такое, которое лишило бы их всего, чтобы смерть моя была невыгодна им. Да, завтра сделаю это и объявлю им».

Он хотел заснуть, но мысли не давали ему спать. Он стал сочинять завещание. Надел халат и туфли, подошел к столу и стал писать начерно завещание, в котором он отдавал всё состояние на богоугодные заведения. Окончив это, он хотел лечь; но тут пришла ему мысль о лакее, о дворнике. Он сам переносился в душу лакея и говорил себе: «что, если бы я был бедняк-лакей и получал бы 15 руб. жалованья в месяц, и за пять комнат от меня спал бы богач с деньгами, и я бы твердо знал, как я знаю теперь, что нет Бога, нет и суда. Что я сделал бы? Я сделал бы, что я сделал с купцом». И на Трофима нашел страх; он опять встал и стал запира́ть свою дверь,

но задвижка не держала, и он, задвинув дверь креслом, привязал его полотенцем к ручке и на кресло поставил кресло, чтобы оно загремело. Только тогда он затушил свечу и проспал так долго, что жена обеспокоилась и пошла отворить дверь. Кресла упали и загремели. Трофим вскочил испуганный, бледный.

«Кто? что? караул!» даже закричал он и долго не мог опомниться. Ему при пробуждении показалось, что его пришли убивать. Когда он опомнился, то сказал, что он из осторожности загородил, и постарался скрыть свой страх; но сколько он ни старался, с этого дня и домашние и прислуга стали замечать в нем большую перемену. Прежде он бывал весел, бывал и сердит, бывал ласков и добр, бывал и уныл, когда думал о своем грехе. Прежде он одних не любил, других любил, особенно детей – внуков. Теперь же он всегда был одинаков, всегда был молчалив, осторожен, на всех смотрел подозрительно и со всеми, даже с детьми, был одинаково холоден. Завещание сделалось для него главным занятием с этого времени. Долго не мог он сделать такого, какое ему хотелось сделать. Все приказные, которые приезжали к нему за этим делом, не могли угодить ему. Он писал, и переписывал, и переменил. В пище он также стал особенно требователен. Иногда самые вкусные и любимые его кушанья он оставлял, не отведав их, часто отказывался от обеда и приходил в середине стола и брал у сына или дочери или жены начатую тарелку и тогда только ел. Вино он сам покупал особо и держал

в своей комнате в шкапу. Делами он стал заниматься меньше; но когда и занимался, всегда скрывал от домашних свои барыши и сколько он получает. Деньги, которые доставляли ему прежде столько радости, теперь только мучали его. Он старался уберечь их от других и чувствовал, что уберечь их нельзя против таких людей без Бога, каким он сам был. Он чувствовал, что если все узнают то, что он знал и что знает его сын, что Бога и суда нет, то тогда никакие силы не сохранят его. Его убьют, отравят, отнимут состояние обманом или силой. Одно было спасение: не показывать людям того, что он знает, что нет Бога и суда, а, напротив, внушать им, что есть Бог, что есть суд. И потому еще последняя перемена, которая сделалась с Трофимом после 12-го августа, была та, что он стал особенно набожен, таким, каким еще не был во всю свою жизнь. Он не пропускал ни одной службы, постился все посты, среды и пятницы, не пропускал никогда случая внушать своим семейным, и своим знакомым, и своей прислуге, что есть Бог и его закон и что те, которые не будут соблюдать его, погибнут и будут жестоко наказаны в будущей жизни. Он внушал это даже своему сыну, делая вид, что, забыл всё, что говорил с ним, или что раскаивался в этом.

С самого того срока, 12-го августа, когда он уверился в том, что ему бояться нечего и некого, что Бога нет и что теперь ничто ему не мешает жить вполне в свое удовольствие, не только отпали все его удовольствия, но из всех удо-

вольствий сделались мучения. Страх убийства, отравления, обмана, самых страшных преступлений в своей семье и между своими домочадцами не оставлял его. Он подозревал всякого человека во всех самых ужасных замыслах, и боялся, и ненавидел всякого человека, и жену, и сына, и дочь, и всех людей. Даже маленькие внуки его, которых он прежде любил, теперь казались ему злыми зверками. Ему казалось, что они так же ненавидят его, как он ненавидел людей. Чтобы спастись от своего страха, он делал не переставая два дела: первое, принимал меры осторожности против всех людей; второе, внушал людям, что есть Бог, суд Божий. Он считал, что его спасение в том, чтобы уверить людей в том, во что он сам не верил. Состояние его, которое всё увеличивалось, уже не радовало, но пугало его. Семейные были его враги. Простых радостей – еды, питья, сна, и тех у него не было. Он во всем подозревал злые против себя замыслы.

Так прожил несчастный Трофим еще более десяти лет. Странности его были всем видны, но страданий его никто не видал. А страдания его были велики. Страдания его были, главное, в том, что жизнь его – он чувствовал – была испорчена страхом, который обуял его, а поправить ее он никак не мог, никак не мог освободиться от страха, а между тем то, чего он боялся, надвигалось всё ближе и ближе.

Так промаялся Трофим 12 лет, и один раз, придя от обедни и позавтракав у себя в комнате и выпив вина, запертого у него в шкапу, он лег спать и больше не проснулся. Смерть

Трофима была внезапная и легкая.

Богатый гроб Трофима повезли на кладбище Александро-Невской Лавры. За гробом шла толпа знакомых, ездивших на богатые обеды и ужины богача-золотопромышленника. Один проповедник, славившийся тогда в Петербурге даром красноречия, произнес надгробное слово и много говорил о добродетели, благочестии и счастливой жизни усопшего. Никто, кроме Бога, не знал о преступлении Трофима, ни о том, какое наказание постигло его с той минуты, как он потерял в себе Бога.

—

Комментарии Н. К. Гудзия¹

ОКОНЧАНИЕ МАЛОРОССИЙСКОЙ ЛЕГЕНДЫ «СОРОК ЛЕТ».

В 1840 г. Н. И. Костомаров написал по-украински легенду «Сорок лет». В 1876 г. он перевел ее на русский язык, и через пять лет она была напечатана: «Сорок лет (малорос-

¹ В комментариях приняты следующие условные сокращения: АТБ – Архив Толстого во Всесоюзной библиотеке имени В. И. Ленина (Москва); АЧ – Архив В. Г. Черткова (Москва); Б, I; Б, II; Б, III; Б, IV – П. И. Бирюков, «Лев Николаевич Толстой. Биография», Государственное издательство: I – М. 1923; II – М. 1923; III – М. 1922; IV – М. 1923; БИР. 1913 — «Полное собрание сочинений Льва Николаевича Толстого» тт. I – XX. Под ред. и с примеч. П. И. Бирюкова, изд. Сытина. М. 1913; БЛ – Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина (Москва); ГЛМ – Государственный литературный музей (Москва); ГТМ – Государственный толстовский музей (Москва); ИРЛИ – Институт русской литературы (Ленинград); ЛПБ – Государственная публичная библиотека РСФСР им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград); ПЖ – «Письма графа Л. Н. Толстого к жене 1862—1910» Изд. 2 М. 1915; ПС – «Переписка Л. Н. Толстого с Н. Н. Страховым» изд. Общества толстовского музея. СПб 1914; ПТ – «Переписка Л. Н. Толстого с гр. А. А. Толстой». изд. Общества толстовского музея. СПб 1911; ПТС 1; ПТС 2 «Письма Л. Н. Толстого, собранные и редактированные П. А. Сергеенко» изд. «Книга» 1 – М. 1910, 2 – М. 1911; ПТСО – «Новый сборник писем Л. Н. Толстого, собранных П. А. Сергеенко, под ред. А. Е. Грузинского, изд. «ОКТО». М. 1912; ТЕ, 1911, 1912, 1913 – «Толстовский ежегодник» 1911 г., 1912 г., 1913 г.; ТТ 1; ТТ 2; ТТ 3; ТТ 4 – «Толстой и о Толстом. Новые материалы». Сборники: 1 – М. 1924, 2 – М. 1926, 3 – М. 1927, 4 – М. 1928.–

сийская легенда) Н. Костомарова», изд. редакции «Газеты А. Гатцука», М., 1881, стр. 93.

Содержание этой легенды таково.

У богатого крестьянина Шпака была единственная дочь Васса, восемнадцатилетняя красивая девушка. Она держалась вдали от сельской молодежи, не участвовала в ее развлечениях и считалась гордою и неприступною. Работником у Шпака служил Трофим Яшник. Он был круглый сирота, бедняк, но красавец из себя. Его полюбила Васса и первая призналась ему в этом. Трофим предался ей всей душой; они украдкой видались друг с другом, и Васса надеялась, что отец из любви к ней позволит ей выйти замуж за Трофима, но сама не решалась об этом заговорить. Между тем вскоре к Шпаку пришел его односельчанин Павло Дрижак сватать Вассу за своего сына. Шпак предоставил самой дочери принять это предложение или отказаться от него. Васса отвергает сватовство и тут же просит отца выдать ее замуж за Трофима. Приняв сначала просьбу дочери за шутку, отец, в конце концов, соглашается выдать ее замуж за Трофима, не раньше однако, чем тот наживет себе кафтан из синего панского сукна да приедет к нему со сватами на своем собственном возу и на собственной лошади; Трофим, изгнанный хозяином из дому и приведенный в отчаяние, решает утопиться. Но его во-время останавливает садовник из барского имения Придыбалка, о котором ходят слухи, что он бес в человеческом образе. Придыбалка советует Трофи-

му убить купца, возвращающегося в эту ночь лесом из села с деньгами и запасами сукна. Награбленное добро обогатит Трофима, он исполнит требование Шпака и получит руку Вассы, а свое неожиданное обогащение объяснит тем, что получил деньги займы от Придыбалки. После некоторого колебания Трофим принимает совет Придыбалки, убивает купца и его батрака и берет у убитого часть его денег – около восьми тысяч рублей – и один тюк сукна. Так как следственные власти нашли у убитого оставшуюся часть денег и много товара, то решено было, что купец с батраком погибли от собственной неосторожности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.